

**Изюм-Эрик Салиховна Рахманкулова, Борис Иванович Савельев
история семьи, история страны, история победы**

Для моего отца, **Савельева Бориса Ивановича** (1924-2013) война началась 22 июня 1941 года. Тогда ему было 16 лет. Его предки Визерские испокон веков жили в Киеве на живописных склонах Днепра. В жаркую ночь с 21 на 22 июня он спал в яблоневоом саду маленького родительского домика. Проснулся от гула самолетов и звуков взрывов с мыслью: «Какие впечатляющие учения – даже свастики нанесли на учебные самолеты!».

Профессии у родителей были самые мирные – отец замлемер, мать портниха, но оба сына еще до войны выбрали военную стезю. Старший брат Василий служил в танковых войсках, а младший, Борис заканчивал Киевскую артиллерийскую спецшколу. 22 июня Борис стал курсантом Киевского артучилища. В первые дни войны вел зенитную оборону города, но вскоре училище было эвакуировано в Саратовскую область. А Василий в это время вел танковые бои на Ленинградском направлении. Сохранилось его последнее письмо с фронта, написанное на половине почтовой карточки:

«Здравствуй, Боря. Привет тебе из Ленинграда. Письмо твое получил, но пишу с опозданием. Надя <жена Василия с двумя маленькими детьми> находится в Бийске, Алтайский край. Очень рад, что ты учишься. Учись и приходи к нам для совместной борьбы против фашистов. Твой брат Вася. 19.10.41».

Василий Савельев сгорел в танке в октябре 1941 года.

Но когда Василий писал это письмо, учеба Бориса уже закончилась. В середине октября немцы рвались к Москве, и курсанты артучилища были выпущены досрочно старшими сержантами и направлены оборонять столицу. Отцу только исполнилось 17 лет. Он был назначен командиром 45 мм противотанковой пушки, получил из запаса подчиненных, которые были в два раза старше своего командира. Их окопы находились на Ленинградском шоссе – рядом со зданием Союзпроекта – за мостом с фигурами представителей разных профессий. Именно там он со своим расчетом подбил немецкий танк (по нынешним меркам – почти в центре Москвы!), за что был награжден орденом Красной звезды.

7 февраля 1942 года отец получил тяжелое осколочное ранение в боях под Старой Руссой. Немцы здесь пять раз пытались перейти в наступление.

Вот что о Старой Руссе пишет моя мать в своей книге: *«Это было кошмарное место. В 1995 году мне довелось увидеть выставку немецких художников-фронтовиков. Впечатляющие картины: разбитые избы, разрушенные церкви, поваленные столбы, и кругом белым-бело. Снега по пояс. Так что общее дело заключалось в том, что когда отказывали лошади, то впрягался расчет и тянул пушку сквозь снега вместо лошадей. В этой местности, говорили, в каждом сантиметре деревьев сидит по осколку. Здесь тяжело раненный Муса Джалиль попал в плен. Немцы здесь пять раз пытались перейти в наступление...»* (Э.С.Рахманкулова. Практика выживания. М. Тезаурус, 2010, с. 148)

Более двух лет отец оставался инвалидом. Потом пошел на поправку и вернулся в строй. День победы встретил во Львове.

А моя мама **Изюм-Эрик Рахманкулова** (1925-2017), Зюма, как ее звали близкие, с детства говорила по-немецки, занимаясь с бонной. Она происходила из интеллигентной татарской семьи: бабушка из старинного и богатого рода Аитовых, стала первой актрисой открытого после революции татарского дамтеатра, а затем врачом-эпидемиологом, а дед Салих Зарифович Рахманкулов еще до революции получил инженерное образование в Питерском Политехе.

Война для моей матери началась тогда, когда закончилась для отца. Если мальчик из Киева защищал Москву, то татарская девочка из Куйбышева (ныне Самара), которой к началу войны было всего 15 лет, начала свой боевой путь с освобождения Киева.

В 17 лет Зюма поступила на ускоренные курсы военных переводчиков в Ставрополе на Волге (ныне Тольятти). Между прочим, на этих курсах она училась вместе с командированным на учебу после ранения **Ринатом Котовым**, а занятия у них вел молодой носитель немецкого языка **Михаил Цвиллинг**. Их дружба потом продолжалась всю жизнь. Ровно в 18 лет мама получила звание лейтенанта и была направлена переводчицей разведотдела в 271 стрелковую дивизию, которая в составе 1 украинского фронта участвовала в освобождении Киева.

Потом были бои в Прикарпатье, перевод в группу ближней разведки 167 Сумско-Киевской дивизии, форсирование Южного Буга, тяжелое обморожение ранней весной 1944 года, бои за Карпатский перевал в сентябре 44-го, (тогда за получение ценнейших разведданных, позволивших ее полку первым сбить противника с перевала, Зюму Рахманкулову наградили орденом Красной звезды), рейды прослушивания в тыл противника (за 10-15 км от линии фронта) для перехвата телефонных переговоров противника. Во время одного такого рейда в январе 1945 немцы начали контрнаступление. Разведгруппа оказалась в глубоком тылу. Единственный неотрезанный путь пролегал по минному полю. Шли след в след. Помогло то, что один из бойцов был сапером. Возвращение заняло три дня. За это время на всех бойцов разведгруппы, в том числе и на маму, были посланы похоронки. А одно задание было совсем особенным – осенью 1944 года переодетая гуцулкой черноволосая зеленоглазая Зюма была отправлена в глубокий тыл противника с указаниями командования 1 украинского фронта руководителям Словацкого национального восстания.

Для Зюмы Рахманкуловой война закончилась не 9, а 10 мая под Прагой в Градец Кралеве. Именно в это день капитулировал пражский гарнизон и именно в этот день одиночным снайперским выстрелом была убита шедшая рядом с Зюмой ее лучшая фронтовая подруга радистка **Надя Трофимова**.

Вот снимок, о котором в книге у мамы написано: *«Девушка обнимает березку. Символ своей Родины. Снимок был сделан в Чехословакии. Под этой березкой была похоронена моя незабвенная Надя, погибшая в последний день войны»* (Э.С.Рахманкулова. Практика выживания. М. Тезаурус, 2010, с. 283).

Но с армией Эрика Рахманкулова рассталась гораздо позже, в 1956 году, когда по решению Хрущева был закрыт ВИИЯ, где она преподавала и заканчивала аспирантуру.

Учеба в ВИИЯ была для нее судьбоносным временем – здесь она встретилась с моим будущим отцом Борисом Савельевым, который учился в итальянской группе переводческого факультета.

Послевоенный ВИИЯ давал курсантам блестящее образование. Мамиными преподавателями были филологи, имена которых золотыми буквами вписаны в историю отечественной науки. Так, литературу вели знаменитые **Р. М. Самарин** и **А. А. Аникст**, общее языкознание -

Б.А.Серебряников, введение в германистику **Э.А.Макаев**, методику преподавания иностранных языков - **З.М.Цветкова**, а грамматику немецкого языка преподавала **О.И. Москальская**, которая затем стала руководителем ее кандидатской и докторской диссертации.

Под стать учителям были и ученики, мамыны сокурсники, которые в шутку называли себя «вояки из ВИЯки», а всерьез говорили: «Все мы из пороховых сороковых».

На курсе с моими родителями учились: **Ангелина Ивановна Кузьмина** – автор грамматики селькупского языка, зав каф общего языкознания Новосибирского Академгородка, **Всеволод Владимирович Овчинников** - китаист, японист, журналист-международник , **Леонид Степанович Бархударов** - специалист по теории перевода, **Валентин Дмитриевич Девкин** – известный автор многочисленных немецко-русских и русско-немецких словарей, **Александр Давидович Райхштейн** - специалист в области стилистики и фразеологии немецкого языка, **Григорий Абрамович Вейхман** – специалист в области синтаксиса и морфологии английского языка. Студенческую дружбу выпускники ВИИЯ пронесли через всю жизнь.

Мама преподавала в ведущих языковых вузах Москвы: МИЭМе, МГИМО, МОПИ, МПГУ. Отец, уйдя в чине полковника в отставку из ГРУ, также много лет преподавал в МГИМО.

Изюм-Эрик Салиховна Рахманкулова и Борис Иванович Савельев активно участвовали в ветеранском движении. Особенно запомнился ветеранский круиз по Дунаю и встреча в Берлине в 2010 в честь юбилея победы. Выступали перед молодежью. Мама подготовила более 30 аспирантов и 8 докторов наук, написала книгу воспоминаний «Практика выживания» и несколько фронтовых рассказов.

Родители очень любили друг друга и прожили долгую и счастливую жизнь.

9 мая 2020